

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
15 August 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно сообщения
№ 1066/2021* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.Г. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	23 октября 2020 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству- участнику 31 марта 2021 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 апреля 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка автора сообщения в Шри-Ланку
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток в случае депортации в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Х.Г., гражданин Шри-Ланки, 1987 года рождения. На момент представления сообщения его ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике было отклонено, и ему грозила депортация в Шри-Ланку. Заявитель утверждает, что, если государство-участник осуществит его депортацию, оно нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 28 января 1993 года. Заявитель адвокатом не представлен.

1.2 31 марта 2021 года, руководствуясь правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать заявителя в Шри-Ланку, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

* Принято Комитетом на его семьдесят девятой сессии (15 апреля — 10 мая 2024 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Хорхе Контессе, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Петер Ведель Кессинг, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Ана Раку, Абдерразак Руване и Бахтияр Тузмухамедов.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель является этническим тамилем, он прибыл в Австралию нелегально, на судне, 11 мая 2010 года. 7 августа 2010 года он подал ходатайство о проведении оценки на предмет предоставления ему статуса беженца, а 10 августа 2010 года при содействии переводчика с тамильского языка с ним было проведено собеседование. Он утверждал, что его отец был похищен в 1995 году армией Шри-Ланки, но он не знал, почему его отец был похищен и участвовал ли он в организации «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ). В результате похищения отца заявителя его мать стала психически неуравновешенной. С помощью тети заявителя, проживавшей в Канаде, семья переехала в 1995 году в Коломбо, чтобы его мать могла пройти курс лечения. Семья оставалась в Коломбо до 1999 года, и за это время полиция и армия Шри-Ланки приходили к ним домой, чтобы узнать о местонахождении отца заявителя. В 1999 году, когда обострился конфликт между ТОТИ и шри-ланкийскими войсками, ситуация ухудшилась. В тот год власти Шри-Ланки приходили в дом около 10 раз. По рекомендации той же тети, которая оформила для них визы, заявитель и его семья переехали в Индию, где он оставался до 2010 года. Заявитель сообщил, что у него не было национального удостоверения личности, при этом слышал, что другие тамилы, вернувшиеся в Шри-Ланку без удостоверений личности, были похищены и убиты.

2.2 6 сентября 2010 года Министерство по делам иммиграции и гражданства отклонило ходатайство заявителя. Уполномоченный представитель отметил, что ни заявитель, ни члены его семьи никогда не подвергались задержанию или жестокому обращению со стороны властей Шри-Ланки. Уполномоченный представитель также отметил, что заявитель, когда он отправился в Индию, покинул Шри-Ланку на законных основаниях и что в паспорте, которым он пользовался в тот раз, было указано, что у него нет национального удостоверения личности. Следовательно, он сможет обратиться за получением национального удостоверения личности по возвращении в Шри-Ланку, что обычно делают тамилы, перемещенные в ходе конфликта. Уполномоченный представитель пришел к выводу, что ничто в досье заявителя не говорит о том, что он будет представлять интерес для властей Шри-Ланки.

2.3 26 сентября 2010 года заявитель обратился с ходатайством о независимом рассмотрении по существу итогов оценки на предмет предоставления ему статуса беженца, представив новую информацию: он утверждал, что его отец был действительно арестован военными, что он был свидетелем ареста отца и что его отец был связан с ТОТИ. 9 апреля 2011 эксперт, отвечавший за независимое рассмотрение дела по существу, провел при содействии переводчика с тамильского языка собеседование с заявителем. 19 сентября 2011 года этот эксперт пришел к выводу, что дело заявителя не соответствует критериям для получения защитной визы. Эксперт отметил, что в ходе собеседования заявитель упомянул об аресте своего отца и других причинах, по которым он опасается возвращаться в Шри-Ланку; только в конце собеседования заявитель сделал новое заявление о том, что его тетя недавно сообщила ему, что причиной ареста его отца были его связи с ТОТИ. Эксперт счел неправдоподобным, что заявитель не расспрашивал свою тетю о причинах ареста отца до самого последнего этапа процесса рассмотрения ходатайства. Эксперт отметил, что заявитель и его семья покинули Шри-Ланку в 1999 году, поскольку их настоятельно просила об этом его тетя, а не из-за субъективного страха заявителя, что он будет арестован и убит полицейскими или военными. Соответственно, эксперт не счел, что заявитель может подвергнуться преследованиям или задержанию, ввиду отсутствия каких-либо оснований подозревать его в принадлежности к ТОТИ, в том числе в результате его длительного отсутствия в Шри-Ланке.

2.4 13 апреля 2012 года Федеральный мировой суд отклонил ходатайство заявителя о рассмотрении в порядке судебного надзора рекомендации, вынесенной по итогам независимого рассмотрения дела по существу. Суд счел, что заявитель не продемонстрировал, что рассмотрение являлось несправедливым с процедурной точки зрения или было проведено без учета соответствующих, надлежащим образом примененных правовых принципов.

2.5 14 мая 2012 года Министерство по делам иммиграции и гражданства повторно рассмотрело ходатайства заявителя о защите в свете новой информации, полученной Министерством после независимого рассмотрения дела по существу, а именно, подписанного тетей заявителя заверенного заявления, согласно которому заявитель пытался выяснить точные подробности ареста своего отца и согласно которому она сообщила заявителю, что военные арестовали его отца и что его отец действительно был сторонником ТОТИ. Министерство провело оценку новой информации в свете Конвенции против пыток, Международного пакта о гражданских и политических правах и информации о текущей ситуации в стране и пришло к выводу, что никаких изменений в обстоятельствах заявителя или ситуации в Шри-Ланке не произошло.

2.6 24 августа 2012 года Федеральный суд Австралии отклонил апелляционную жалобу автора на решение Федерального мирового суда от 13 апреля 2012 года. 15 марта 2013 года Высокий суд Австралии отклонил ходатайство заявителя об особом разрешении на подачу апелляции на том основании, что, даже в случае предоставления такого разрешения, достаточные перспективы выиграть дело отсутствуют.

2.7 3 сентября 2012 года заявитель подал ходатайство в соответствии с пунктом 2 статьи 46А Закона о миграции¹, в котором он утверждал, что его заявления не были в полном объеме приняты во внимание в ходе независимого рассмотрения дела по существу и что его дело подпадает под действие положений Закона о миграции, касающихся дополнительной защиты. 1 ноября 2012 года Министерство по делам иммиграции и гражданства определило, что его заявление не соответствует критериям, изложенным в руководящих принципах передачи вопросов на рассмотрение министра, поскольку заявитель не представил никакой новой достоверной информации о том, что его будут считать сторонником ТОТИ или он будет иметь репутацию враждебного элемента, из-за чего ему будет угрожать реальная опасность преследования. Министерство сочло, что заявитель не представил никаких новых утверждений или дополнительной информации, которые могли бы повысить шансы на положительное рассмотрение ходатайства о выдаче защитной визы, в том числе в соответствии с дополнительным критерием защиты, закрепленным в статье 36 2) aa) Закона о миграции. Соответственно, ходатайство не было передано компетентному министру.

2.8 11 апреля 2013 года заявитель подал второе ходатайство о рассмотрении в порядке судебного надзора рекомендации, вынесенной по итогам независимого рассмотрения дела по существу, на том основании, что во внимание не был принят критерий для дополнительной защиты в соответствии со статьей 36 2) aa) Закона о миграции. 18 октября 2013 года компетентный министр отказался от участия в разбирательстве на том основании, что рекомендация, вынесенная по итогам независимого рассмотрения дела по существу, выявила возможную юридическую ошибку в свете недавнего решения Федерального суда полного состава. Дело было передано на рассмотрение в Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ.

2.9 20 марта 2015 года Министерство приступило к оценке обязательств по международным договорам, чтобы определить, сопряжено ли дело заявителя с обязательствами Австралии по недопущению принудительного возвращения в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, Конвенцией против пыток или Международным пактом о гражданских и политических правах. 22 июля 2015 года заявитель представил новые материалы, заявив о своей психической уязвимости и указав, что недавно тетя сообщила ему, что все его родственники, включая мать и четырех братьев и сестер, были членами ТОТИ.

2.10 6 июня 2016 года Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ постановило, что дело заявителя не сопряжено с обязательствами Австралии по недопущению принудительного возвращения. Оно не согласилось с тем, что отец заявителя или другие члены семьи каким-либо образом поддерживали ТОТИ или что армия Шри-Ланки, Департамент уголовного розыска или полиция сохраняли

¹ В соответствии с этими не подлежащими обязательному исполнению полномочиями, компетентный министр может разрешить лицу, нелегально прибывшему морским путем, подать действительное заявление на получение визу (в случае заявителя — на получение защитной визы), если он или она считает, что это отвечает общественным интересам.

постоянный негативный интерес к семье заявителя. Хотя вред, о котором говорил заявитель, был признан значительным, серьезные основания полагать, что существовала реальная опасность причинения такого вреда, включая пытки, отсутствовали. Министерство отметило, что периодические посещения властями дома заявителя в период с 1995 года по 1999 год, которые имели место вскоре после исчезновения его отца, не говорят о наличии сколь-либо реальной угрозы причинения заявителю, в случае его возвращения в Шри-Ланку, серьезного вреда по какой-либо из причин согласно Конвенции о статусе беженцев, указав при этом, что в то время никого из оставшихся в живых членов семьи заявителя не арестовали, не задержали, не обязали являться в полицию и не взяли под наблюдение. Заявитель представил мало подробной информации о том, что его отец был непосредственно связан с ТОТИ, как родственники со стороны отца были связаны с ТОТИ или что они делали в поддержку ТОТИ. Поэтому Министерство не согласилось с тем, что отец заявителя или другие члены его семьи были четко идентифицированы властями Шри-Ланки как имеющие связи с ТОТИ.

2.11 16 июня 2016 года заявитель подал ходатайство о пересмотре решения Федерального окружного суда по итогам оценки обязательств по международным договорам, утверждая, что эксперт допустил юрисдикционную ошибку, применив неверный критерий при рассмотрении его предполагаемых связей с ТОТИ. 22 февраля 2019 года Федеральный окружной суд отклонил это ходатайство, постановив, что Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ не допустило юрисдикционной ошибки, о которой утверждал заявитель, по тем причинам, что сотрудник применил правильный критерий, предусмотренный международным правом, и не оставил без внимания применимые руководящие принципы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, поскольку именно этот сотрудник представил их заявителю для комментариев и сослался на них при объяснении причин принятого решения.

2.12 17 октября 2019 года Федеральный суд Австралии в полном составе отклонил апелляцию заявителя. 5 февраля 2020 года Высокий суд Австралии отклонил ходатайство заявителя о предоставлении особого разрешения на подачу апелляции, заявив об отсутствии каких-либо оснований сомневаться в правильности решения Федерального суда.

2.13 16 марта 2020 года заявитель подала еще одно ходатайство о задействовании процедуры вмешательства на уровне министра в соответствии со статьей 46А Закона о миграции. В этом ходатайстве он представил новые утверждения, в том числе о том, что новое правительство Шри-Ланки под руководством Готабайи Раджапаксы обвиняется в нарушении прав человека тамилы. 17 июля 2020 года сотрудник Министерства внутренних дел заключил, что это ходатайство не соответствует критериям, изложенным в руководящих принципах задействования процедуры вмешательства на уровне министра, на том основании, что новая информация, полученная от заявителя, вряд ли приведет к выводу о том, что в данном случае должны быть задействованы обязательства Австралии по защите. Поэтому это ходатайство не было передано на рассмотрение компетентному министру.

2.14 Сотрудник Министерства отметил, что наблюдение за тамилами и их притеснение на севере и востоке Шри-Ланки продолжаются, но в гораздо меньшей степени, чем в период сразу после войны. Он также рассмотрел утверждения заявителя в отношении президентства г-на Раджапаксы. Тогда сотрудник Министерства заявил, что неясно, как повлияет избрание г-на Раджапаксы в ноябре 2019 года на сообщения о наблюдении и слежке за тамилами, их запугивании и притеснении в повседневной жизни со стороны сил безопасности на севере и востоке Шри-Ланки. Тем не менее он отметил отсутствие информации, позволяющей предположить, что в Шри-Ланке произошли какие-либо изменения в обращении с меньшинствами, в частности с тамилами, равно как и информации об изменениях в политике в отношении лиц, связанных с ТОТИ или подозреваемых в таких связях. Заявитель не указал, каким образом ему лично будет угрожать опасность причинения вреда в результате смены правительства в ноябре 2019 года, и не продемонстрировал, что он подвергнется преследованиям или дискриминации.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Шри-Ланку ему из-за сложившейся политической ситуации угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению и наказанию в нарушение статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 1 марта 2022 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Государство-участник оспаривает приемлемость жалобы, отмечая, что утверждения заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку не соответствуют критерию пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. Оно заявляет, что утверждения заявителя являются явно необоснованными по смыслу правила 113 b) правил процедуры Комитета, поскольку они уже были рассмотрены в рамках всеобъемлющих внутренних административных и судебных процессов.

4.2 Что касается существа сообщения, то государство-участник подробно напоминает о решениях, принятых на национальном уровне. Оно утверждает, что заявитель не представил достаточных доказательств, указывающих на наличие существенных оснований полагать, что ему лично угрожает опасность обращения, равносильного пыткам, в соответствии со статьей 1 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5. 1 мая 2023 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. В частности, он отмечает, что самая свежая информация о стране, на которую ссылается государство-участник, датируется ноябрем 2019 года. После свержения правительства г-на Раджапаксы и прихода к власти нового правительства во главе с Ранилом Викремесингхе политическая ситуация в Шри-Ланке кардинально изменилась. Он ссылается на различные доклады, которые были выпущены организациями «Хьюман райтс уотч» и «Международная амнистия» в период с 2021 года по 2023 год и в которых говорится о проведении во время президентства г-на Раджапаксы враждебной политики в отношении тамилы и мусульманских общин, а также о незаконных убийствах, совершенных новым правительством, коррупции и безнаказанности. Поэтому заявитель делает вывод, что в Шри-Ланке сохраняются насилие и коррупция и что он может стать мишенью для коррумпированных полицейских и других лиц, требующих денег.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, представленную в сообщении, Комитет должен решить, является ли это сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не может рассматривать никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет отмечает, что в настоящем деле государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, заявляя, что оно является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что представленные доказательства уже были

рассмотрены национальными властями. Комитет напоминает, что оценивать факты и доказательства по конкретному делу должны суды государств — участников Конвенции, а не Комитет, если только не будет установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств был явно произвольным или равнозначным отказу в правосудии². Комитет придает большое значение выводам органов соответствующего государства-участника³, однако не считает себя связанным такими выводами. Из этого следует, что Комитет будет самостоятельно оценивать имеющуюся информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства каждого дела⁴.

6.4 В настоящем деле Комитет отмечает, что иммиграционные и судебные власти государства-участника тщательно изучили факты и доказательства, представленные заявителем, включая новые доказательства, поступившие на более поздних стадиях разбирательства, и отметили, что ни заявитель, ни члены его семьи никогда не подвергались задержанию или жестокому обращению со стороны властей Шри-Ланки, что заявитель законно покинул Шри-Ланку, когда направлялся в Индию, и что заявитель не продемонстрировал, что его отец или другие члены семьи были явно идентифицированы властями Шри-Ланки как имеющие связи с ТОТИ. Исходя из этого, власти пришли к выводу, что заявитель не доказал наличия существенных оснований, свидетельствующих о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам. Комитет также отмечает, что заявитель оспаривает оценку достоверности его заявлений, сделанную властями государства-участника. Однако Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких документов или других доказательств, подтверждающих его утверждения, и что власти государства-участника после тщательной оценки всех фактов и доказательств, представленных судам различных уровней, пришли к выводу, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему лично грозит предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам. Поэтому, Комитет считает, что заявитель в своем сообщении не доказал, что внутренняя оценка фактов и доказательств, касающихся предполагаемой опасности применения к автору противоречащего Конвенции обращения по его возвращению в Шри-Ланку, имела какие-либо изъяны⁵.

6.5 Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых он признавал жалобы явно необоснованными в тех случаях, когда заявитель не представлял аргументированных доводов в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Комитет также напоминает, что, для того чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры, она не должна являться явно необоснованной. В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо дополнительной соответствующей информации Комитет приходит к выводу, что заявитель не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости⁶.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

² *Г.К. против Швейцарии* (CAT/C/30/D/219/2002), п. 6.12. См. также *З.Ш. против Грузии* (CAT/C/70/D/915/2019), п. 7.4; и *С.К. против Австралии* (CAT/C/73/D/968/2019), п. 12.5.

³ Например, *Т.Д. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/375/2009), п. 7.7; и *Альп против Дании* (CAT/C/52/D/466/2011), п. 8.3.

⁴ Например, *И.Е. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/683/2015), п. 7.4.

⁵ *С.К. против Австралии*, п. 12.5.

⁶ Там же, п. 12.6.